

Жэнь Пиншэн резко прервал Се Сянфэна, присев, чтобы осмотреть механическую руку. Его сил хватило бы, чтобы поднять этот кусок металла, но обломки механизма глубоко впились в важные сосуды Се Сянфэна.

Здесь не было врача, и неосторожное движение могло лишь ускорить гибель Се Сянфэна.

— Где Сюй Ю? — Жэнь Пиншэн сменил тему, оглядываясь по сторонам, но не увидел генерала с Острова Рыцарей, который «таинственно исчез».

— Ха... он? — Се Сянфэн усмехнулся, и из его усталых глаз потекли слезы. — Он ударил меня и ушел, не сказав куда. Он сказал, что на нем есть прослушка, и если останется со мной, то только навредит... *кашель*... Как он глуп! Если бы я, Се Сянфэн, боялся быть с ним связанным, разве я стал бы спасать его и ждать здесь столько лет?!

— Сянфэн! — Жэнь Пиншэн, видя, как его друг теряет самообладание, схватил его за плечи. — Успокойся! Сначала скажи мне, сколько людей привел Се Цзюньхуай?

— Людей? — Глаза Се Сянфэна на мгновение прояснились. — Он... привел своего кролика и весь Легион «Северный Глас». Скажешь, сколько это?

— Легион «Северный Глас»... — Жэнь Пиншэн повторил, и его лицо стало мрачным.

Ли Тин посмотрел на Се Сянфэна, затем на Жэнь Пиншэна, подошел к ране и с улыбкой сказал:

— Не так уж и плохо, рана не такая серьезная.

Эти слова заставили Жэнь Пиншэна и Се Сянфэна одновременно взглянуть на Ли Тина. Оба выглядели ошеломленными — такая рана, даже в лучшей больнице Альянса, потребовала бы как минимум пары дней лечения.

Ли Тин сказал, что это несерьезно?

Увидев их удивление, Ли Тин с гордостью улыбнулся, похлопал Жэнь Пиншэна по плечу, давая понять, чтобы тот отошел, и с хитрой улыбкой сказал:

— Для простого врача это, конечно, серьезная рана. Но, старший брат, для наемника-аристократа такая рана — всего лишь пара лечебных техник...

— Ты...?

Не дав Се Сянфэну закончить, Ли Тин начал произносить заклинание. В этот момент на нем появилась синяя военная форма. Слова «Целитель» и «Весенний дождь», произнесенные им, быстро залечили раны на лице Се Сянфэна, а рана под механической рукой начала постепенно затягиваться.

— Метательный нож?! — Се Сянфэн смотрел на Ли Тина с изумлением. — Ты... ты действительно можешь...

Жэнь Пиншэн, однако, был спокойнее. Он просто молча отодвинул механическую руку, когда Ли Тин закончил заклинание.

Ли Тин не стал обращать внимания на Се Сянфэна, а подошел к Жэнь Пиншэну, обнял его за талию и сказал:

— Ну что, старший брат, теперь ты расскажешь нам, как найти генерала Сюй Ю?

Жэнь Пиншэн посмотрел на гордое лицо Ли Тина, затем на смесь изумления и волнения на лице своего старого друга Се Сяньфэна и принял мудрое решение: он решительно повернулся к Ли Тину и поцеловал его в щеку.

Се Сяньфэн зажмурился, словно ослепленный ярким светом, и махнул рукой, разгоняя розовые пузыри вокруг себя. Он встал, потянулся и сказал:

— Се Цзюньхуай, похоже, знал, что ты придешь, поэтому он ждал тебя с Юй Лоусюэ на том пути, по которому вы должны были вернуться. А Сюй Ю, я думаю, уже тоже там.

Жэнь Пиншэн поднял бровь и серьезно спросил:

— Но ты же был оглушен. Как ты узнал, где он?

Се Сяньфэн улыбнулся странной улыбкой, повернул запястье и показал рукав, из которого выползла маленькая белая гусеница. Увидев, как меняются лица Ли Тина и Жэнь Пиншэна, он гордо заявил:

— Конечно, с помощью моего гу...

На космической станции, ведущей от Двенадцати звезд Сиюань к Галактике Уобяньдэ, Се Цзюньхуай сидел, скрестив ноги, перед огромным экраном. В руках у него был коктейль, приготовленный Гу Цзюньчоу, и на его лице было выражение полного удовлетворения.

— Вижу, что все идет по плану.

Гу Цзюньчоу стоял у окна с защитным стеклом, смотрел на далекую синюю планету, вращающуюся вертикально, и тяжело вздохнул, ничего не добавив.

За последние дни, как секретарь Альянса и четвертый принц Острова Рыцарей, Гу Цзюньчоу не должен был позволять Се Цзюньхуаю действовать так, как он хочет. Но он все же оставил все свои военные дела и последовал за Се Цзюньхуаю сюда, чтобы участвовать в охоте на Ли Тина и Сюй Ю.

Се Цзюньхуай покачал головой, поставил стакан:

— Просто жаль, что Сюэ впервые на поле боя сталкивается с таким страшным врагом и управляет таким огромным пространством.

Гу Цзюньчоу, услышав это, невольно нахмурился, отошел от окна:

— В таком случае, я пойду проверить нашего заложника — генерала Сюй. Надеюсь, Цзюньхуай, на этот раз ты не потерпишь поражения.

Се Цзюньхуай махнул рукой, не глядя на Гу Цзюньчоу, и повернулся к звездам и маленькой синей планете. Никто не знал, о чем думал Се Цзюньхуай в этот момент, но в сиянии газового кольца планеты можно было заметить небольшое красное пятно, исчезающее в пустоте.

Тем временем

Се Сяньфэн уже вывел Ли Тина и Жэнь Пиншэна из подземного укрытия на поверхность. Благодаря знанию местности и помощи гу, он быстро проследил путь, по которому увезли Сюй

Ю, и вышел к уцелевшему двухэтажному зданию.

Это здание имело большой двор, где раньше хранились дрова, но теперь все дрова сгорели, и только обугленное здание с пустыми окнами осталось стоять.

Вокруг были только руины, и только это здание выглядело так странно. Информация от гу заканчивалась здесь, и Се Сянфэн стоял у входа, не зная, войти или нет.

— Что?

— Мне кажется, здесь что-то не так, — Се Сянфэн посмотрел на Жэнь Пиншэна. — Зная Се Цзюньхуа, я не думаю, что Сюй Ю здесь. Даже если бы он здесь — вокруг должны быть войска, чтобы заманить нас в ловушку.

Жэнь Пиншэн нахмурился. Он и Ли Тин видели, что вокруг никого нет.

Трое некоторое время колебались, но в итоге решили войти.

Перед входом Жэнь Пиншэн взял в руки свою косу, его черная военная форма плотно облегла тело. Се Сянфэн, хоть и был простолюдином, но как мудрец и обладатель гу, явно не был простым человеком.

Ли Тин, не желая отставать, тоже надел синюю форму метательного ножа.

Жэнь Пиншэн посмотрел на Ли Тина, открыл рот, чтобы что-то сказать, но все слова превратились в безмолвное действие: он схватил Ли Тина за руку и крепко сжал.

Ли Тин улыбнулся, кивнул и тихо сказал:

— Я позабочусь о себе.

Жэнь Пиншэн отпустил его и пошел вперед, держа косу в руке. Се Сянфэн шел сзади, но его насекомые-разведчики уже ползли впереди. Трое осторожно вошли в пустой двор.

Вокруг была тишина, даже слышно было, как ползают черные жуки Се Сянфэна.

Каждый шаг ощущался как шаг в опасность.

Однако Се Сянфэн внезапно схватил Ли Тина за рукав и крикнул:

— Плохо! Старина, дальше идти нельзя!

— Что...

Жэнь Пиншэн успел только повернуться и произнести полслова, как его втянуло в появившееся перед ним круглое зеркало. Ли Тин, державший его за руку, тоже был втянут.

Перевод авторской вставки в тексте:

«Мой Ли Тин должен быть первым в Поднебесной» — «Мой Ли Тин должен быть первым в Поднебесной».